

УДК 34.096

ЦИФРОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК НОВЫЙ ПРЕДМЕТ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Я. А. КУРТО

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. Л. РАДЮК, П. В. СОЛОВЬЕВ)

В статье рассматриваются подходы к пониманию цифровой личности, ее состав и правовое регулирование данного явления. Автор анализирует возможные направления правового осмысления трансформации личности в информационный образ, представленный символами и знаками, в сети Интернет. Обращается внимание на необходимость правового регулирования данных вопросов.

Цифровизация как неотъемлемый элемент жизни современного человека обусловила возникновение ранее не существовавших правовых вопросов о взаимосвязи реального субъекта права и личности, создаваемой человеком в виртуальной среде. Появление понятия цифровой личности обусловлено увеличением скорости цифровизации и появлением множества виртуальных платформ, которые основаны на сборе и обработке персональных данных в различных целях.

«Виртуальную личность» предлагается воспринимать в качестве личности «трансформировавшейся в новый информационный образ, представленный символами и знаками» [1]. Особенность этой концепции заключается в том, что цифровая личность полностью подконтрольна человеку – пользователю сети Интернет, который может создавать, изменять и удалять ее. Понятие «цифровой личности» синонимично «виртуальной личности».

Вследствие того, что субъекты передают личные данные для использования социальных сетей и иных веб-сайтов, их цифровая личность формируется именно в виртуальной реальности и юридически регулируется соответствующими компаниями в виде локальных правовых документов. Крупнейшие транснациональные компании, предоставляющие разнообразные услуги в цифровой сети, принимают большое количество правовых документов. Такие акты принимаются в виде лицензионных соглашений, политики конфиденциальности, пользовательского соглашения, условий использования и др. Однако ключевым актом, регулирующим правила обработки и предоставления персональной информации, в свою очередь составляющей цифровую личность, является политика конфиденциальности. К примеру, изучив категории персональной информации, собираемой во время использования лицом сайтов и сервисов, которые изложены в Политике конфиденциальности такой транснациональной компании, как Яндекс, можно отметить следующие компоненты цифровой личности. Таковыми будут являться персональная информация, предоставленная при регистрации, такая как имя, номер телефона, адрес и возраст, информация о активности субъекта во время использования Сайтов и/или Сервисов (например, история поисковых запросов, лайки и предпочтения и др.); информация о геолокации и платежная информация, предоставленная субъектом [2].

Цифровая личность является комбинированным понятием, означающим совокупность персональных и иных данных, позволяющих составить примерное представление о субъекте, существующем в реальности. Цифровой субъект же является самостоятельным субъектом права, который обладает соответствующими правами и несет коррелирующие обязанности. Под ним понимают «... юридическое или физическое лицо, которое посредством цифровых идентификаторов, включая компьютерные коды, IP-адреса, персональный идентификатор (ID номер), условные обозначения (nick-name и др.), а также в виде цифровых сущностей (искусственный интеллект в различных формах) выступают в гражданских правоотношениях посредством цифровых идентификаторов при распоряжении цифровыми правами, признаваемыми за правообладателями» [3]. Если ранее все правоотношения возникали и прекращались в реальном мире и было достаточно документа, удостоверяющего личность, и личного присутствия, то теперь подобные документы непригодны для подтверждения личности в интернет-пространстве, так как личное присутствие заменяется виртуальным [4]. Цифровая личность не является субъектом права в юридическом понимании, так как только отражает характеристики субъекта права, которые тот предоставил для ознакомления, и является объектом правоотношений.

Отдельные ученые сходятся во мнении о необходимости признания нового субъекта права – «электронного», либо «виртуального», лица. С точки зрения данной позиции данный субъект не является обычным гражданином или юридическим лицом, а также существует не в материальном, а в виртуальном мире. Более того, вышеуказанная группа ученых предлагает признать за данным лицом особые «электронные» или «виртуальные» права и обязанности. Стоит отметить, что в данный момент содержание таких прав и механизм их законодательного закрепления и реализации не разработан в полной мере [5].

Среди иностранных исследователей широко распространено предположение, которое гласит, что профили в социальных сетях используются для создания и передачи идеализированных «я», то есть идеализированной виртуальной личности. Согласно этой гипотезе, владельцы профилей демонстрируют характеристики, которые являются идеализированными и не отражают их реальную личность [6]. Таким образом,

цифровая личность не всегда соответствует действительным данным, а также не обязывает субъекта, предоставившего некорректную персональную информацию, претерпеть юридическую ответственность за такие действия.

Как было отмечено ранее, цифровая личность является совокупностью данных о лице в виртуальном пространстве, то есть открыта для обозрения для широкой публики в любой момент. Эрика Пирсон, новозеландский исследователь, описала в своей работе концепцию стеклянной спальни – метафорической конструкции, неофициально предложенной пользователями, находящимися в некоторых социальных сетях. Метафора может принимать различные формы, но по своей сути она описывает нарушение четкого разделения между частным и публичным, имеет последствия для формирования сетей и межличностных отношений в Интернете [7]. Исходя из данной концепции следует вывод о том, что совокупность действий лица предоставляет иным лицам возможность наблюдения за посторонней цифровой личностью, а также частью виртуальной жизни в целом. Персональные данные, в том числе не предоставленные на обозрение широкой публике, остаются в сети на долгое время и требуют большого количества усилий для их удаления, что также может повлечь за собой негативные правовые последствия.

Однако, независимо от формы, идентификация в виртуальном пространстве связана с множеством рисков, возникающих в контексте информационной безопасности. За созданием цифровой личности субъекта может стоять не только обладатель персональных данных. В случае попадания персональной информации субъекта к лицу, не обладающему правами по распоряжению данной информацией, она может быть использована неправомерно. Примером может послужить регистрация лица на подозрительных сайтах, либо совершение покупок от его имени, либо выкладывание заведомо ложных и порочащих лицо данных. Все вышеперечисленные действия в виде нарушения права на защиту персональных данных и создают угрозу для лица.

Предположим, что искажение цифровой личности может послужить причиной подачи гражданского иска в случае нарушения прав пользователя. Например, такой вариант возможен в случае целенаправленного взлома аккаунта субъекта, которому он принадлежит и кого характеризует цифровая личность, основанная на данном аккаунте. В этом случае может быть испорчена деловая репутация гражданина, под которой понимают приобретаемую гражданином общественную оценку его деловых и профессиональных качеств при выполнении им трудовых, служебных и общественных обязанностей [8].

В результате образования цифровой личности может возникнуть вопрос о ее наследовании. Здесь цифровая личность уже выступает как объект правоотношений, а не субъект. Ведь после смерти пользователя его аккаунты не могут быть удалены автоматически. Человек может договориться с поставщиком услуг о том, что произойдет с аккаунтом после его смерти (например, что аккаунт должен быть удален). Эстонские исследователи Тийна Микк и Карина Сейн предлагают подход, согласно которому имущество умершего включает и права из договоров с поставщиками электронных услуг, которые передаются наследникам вместе с другими активами после смерти лица [9]. Стоит отметить, что физическая смерть не приравнивается к «цифровой смерти», так как после смерти цифровая копия личности может продолжать публиковать посты, отвечать на комментарии и вести переписку [10]. Введение ранее не используемых правовых норм позволило бы решить некоторые коллизии, возникающие при правоприменении.

Цифровое пространство создает благоприятные условия для создания среды для формирования цифровой идентичности. Действия субъектов в виртуальной среде оставляют цифровой след, то есть определенную совокупность информации, в число которой входит и так называемая цифровая личность. Цифровой, либо виртуальной, личностью обозначают совокупность личной и персональной информации о личности, представленной в цифровой форме, которая предоставляется ей добровольно, либо становится общедоступной вследствие противоправных действий мошенников. Появление личности, создаваемой в цифровом пространстве, привело к возникновению нового комплекса проблем, требующего научного анализа, – разграничения цифрового субъекта и цифровой личности, наследования цифровой личности, а также цифровой безопасности субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сенченко, Н. А. Виртуальная личность в социокультурном интернетпространстве / Н. А. Сенченко // Культура и цивилизация. – 2016. – №1. – С. 128–137.
2. Политика конфиденциальности [Электронный ресурс] // Яндекс Правовые документы – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 27.08.2022.
3. Карцхия, А. А. Цифровые права и правоприменение / А. А. Карцхия // Мониторинг правоприменения. – 2019. – № 2 (31). – С. 13–15.
4. Егорова, М. А. Проблема цифровой идентификации личности в Российской Федерации и Европейском Союзе / М. А. Егорова // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. – 2022. – №1. – С. 17–29.
5. Танимов, О. В. Право в условиях цифровой реальности / О. В. Танимов, Я. В. Кудашкин // Информационное право. – 2010. – № 4 (23). – С. 16–19.

6. Self-presentation and gender on MySpace / A. M. Maranto [et al.] // J. of Applied Developmental Psychology [Electronic resource]. – № 29. – P. 446–458. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/222435595_Self-Presentation_and_Gender_on_MySpace. – Date of access: 29.09.2022.
7. Pearson, E. All the world wide web's a stage: The performance of identity in online social networks / E. Pearson // First Monday [Electronic resource]. – 2009. – № 14 (3) – Mode of access: <https://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/2162/2127>. – Date of access: 29.09.2022.
8. О практике рассмотрения судами гражданских дел о защите чести, достоинства и деловой репутации: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, 23.12.1999, №15 / Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции [Электронный ресурс]. – Минск, 2005. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/civil/moral/a7f3f113e03342d4.html. – Дата доступа: 27.09.2022.
9. Карпович, И. И. Электронное наследование: право наследников требовать доступа к интернет-аккаунтам в соответствии с эстонским законодательством. / И. И. Карпович, Т. Микк, К. Сейн // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2019. – № 4 (23). – С. 85–90.
10. Романова, А. Л. Технологии цифрового реинкарнирования личности в соотношении с правом на «цифровую смерть» / А. Л. Романова // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. – 2022. – № 1. – С. 211–217.